

Качество: благородство

МОЙ ДРУГ ДИМА ЗОРИН

Елена Дубровская

Все собрались в холле и смотрели еженедельные школьные новости. После рассказов о событиях последней недели ведущие, ученики десятого класса, делали опрос ребят. Каждый раз они спрашивали про одно человеческое качество, и кто как его понимает. «Что такое смелость?» Было интересно слушать, как отвечали ученики начальной школы и как старшеклассники. Но тут прозвенел звонок, и все побежали в класс. Оксана Савицкая, ученица 4 «А» класса, красавица и модель, потянула своего друга и одноклассника Диму Зорина за рукав.

– После уроков пойдём записывать меня в хор.

Петь в хоре – это была заветная мечта Оксаны. С раннего детства привыкшая к тому, что у неё всё получается, и все ей восхищаются, Оксана нисколько не сомневалась, что её возьмут в хор. Но Дима знал, что могут и не взять! У неё совершенно отсутствовал слух, и поэтому Дима переживал за свою подругу.

Полина Андреевна приехала в Лугу с мужем-военным и сразу поняла, что ей, профессиональному хормейстеру, будет непросто найти работу в небольшом городке. Поэтому как человек, который привык не подстраиваться под обстоятельства, а наоборот, подстраивать их под себя, она решила организовать в Луге народный хор. Правда, записались в хор почти одни бабушки, а ей так были нужны молодые голоса! Хоровые занятия проходили по вечерам, поэтому Полина Андреевна решила ещё пойти работать в школу и организовать там школьный хор. Работы сразу появилось так много, что она уже стала подумывать, что погорячилась и что стоит остановиться на чём-то одном. И вот как раз эти раздумья и прервали Оксана и Дима.

– Здравствуйте! Я хочу записаться в хор, – Оксана выглядела очень стильно и ярко. «Такая девочка может собой украсить любой хор», – подумала Полина Андреевна.

– Очень хорошо. Тогда подходи к инструменту, послушаем, как ты поёшь, – Полина Андреевна открыла крышку инструмента и нажала ноту До.

– «До-о-о», – запела Оксана, и Полине Андреевне стало ясно, что у этой девочки абсолютно нет слуха. Она нажала ещё несколько нот, но Оксана не попала ни в одну из них. Видя разочарованное лицо Полины Андреевны, Оксана попросила разрешения спеть песню:

– Сыграйте, пожалуйста, «Крылатые качели».

Полина Андреевна заиграла, и она запела. Педагог уже хотела остановить Оксану и объяснить, почему она не может взять её в хор. Она хотела сказать, что не всем дано петь, что у неё наверняка есть какие-то другие таланты, как вдруг услышала голос мальчика, сидящего в первом ряду и помогающего Оксане брать нужные нотки. Он подпевал ей, пытаясь вывести свою подругу на нужную тональность. Какие это были ноты! Они были настолько чистыми, красивыми, точными, что Полина Андреевна решила не останавливаться и продолжала играть, вслушиваясь в каждый звук, доносившийся с первого ряда.

Наконец Полина Андреевна не спеша сняла руки с клавиатуры, закрыла пианино и повернулась к Оксане:

– Послушай меня. Ты молодец, что хочешь петь в хоре. Это прекрасное стремление. Но мы сейчас уже готовимся к отчетному концерту, а у тебя есть небольшая раскоординация между слухом и голосом. Это можно поправить, если постоянно заниматься. И я напишу тебе телефон педагога в музыкальной школе, который сможет тебе помочь. А потом приходи, и я обязательно возьму тебя петь в хор.

– Хорошо. Спасибо.

Оксана всё выслушала спокойно и с большим достоинством. Дима тихонечко выдохнул, но оказалось, что рано. Полина Андреевна подошла к нему и положила руку ему на плечо:

– А вот такой голос нам в хоре очень нужен. Ты бы смог что-нибудь спеть?

Дима посмотрел на педагога таким взрослым, осмысленным взглядом, что она невольно отдернула руку.

– Спасибо. Только как я буду выглядеть? Пришёл с Оксаной, её не взяли, а я буду петь. Это как-то неправильно, вы так не думаете?

Полина Андреевна была смущена. Она вдруг подумала, что он прав, хотя могла бы привести десяток аргументов против. И тут она услышала свой голос:

– Хорошо. Я беру вас обоих. Занятия по вторникам и четвергам в 14:00. Не опаздывать.

Весна постепенно захватывала улицы, деревья, небо и переодевала уставший от зимы народ в яркое и лёгкое. Полина Андреевна пришла на занятие такая же воздушно-весенняя и радостно объявила:

– Послезавтра у нас концерт. К нам придут ребята из детского сада на праздник весны! У нас есть замечательные две песни, которые мы можем исполнить для малышей.

– А кроме нас кто-то ещё будет выступать? – Оксана спросила между прочим, переплетая косу.

– Да. Это будет сборный концерт.

Сборным концертом оказались пять номеров от младших школьников и пять номеров от детей из детского сада. Полина Андреевна объявляла выступавших и периодически строго посматривала на болтающих ребят. Концерт подходил к концу, когда Полина Андреевна вышла на середину. Было видно, что она немного переживает.

– А сейчас, в заключение нашего концерта, Егор Соболев сыграет вам пьесу собственного сочинения. Встречайте! – и вдруг она посмотрела на зрителей как-то даже не строго, а просяще.

На сцену вышла женщина, рядом с которой шёл очень худой мальчик лет шести. Она помогла ему сесть за пианино и села рядом. Мальчик всё время смотрел куда-то вверх, в сторону. И только когда перед ним открылись клавиши, он повернул к ним голову и заиграл.

Дима весь напрягся. Может быть потому, что эта мелодия была такой простой и такой прекрасной. А может потому, что он смотрел на маму мальчика и видел в её глазах такую огромную любовь и гордость за сына. Егор закончил играть, встал и так же, не глядя ни на кого, ушёл, провожаемый мамой.

Дима догнал их, когда они уже заворачивали за угол школы.

– Извините, пожалуйста! Я слушал Егора на концерте. Я хотел сказать, что это очень-очень красивая музыка! Нам всем очень понравилось. Спасибо большое!

Егор не слушал Диму, а стал напевать какую-то мелодию и кружиться рядом, не замечая хихикающих над ним детей вокруг. Зато его мама, наоборот, не скрывала своих эмоций. Она засияла, и на её глазах выступили слёзы.

– Как тебя зовут?

– Дима Зорин.

– Дима! А меня Екатерина Викторовна. Я так рада, что тебе понравилось! Правда! Это так замечательно! Мне тоже очень нравится эта мелодия. У Егора синдром Аспергера, он живёт в своём мире, – она улыбнулась и посмотрела на Егора, который, не переставая, кружился и пел один и тот же мотив, радуясь акустике двора и раздающемуся эху. – Но у таких

людей очень часто проявляются разные способности. Сначала Егор всегда что-то напевал. А год назад стал сочинять музыку. Спасибо Полине Андреевне, – это она пригласила нас на этот концерт.

Пока они с Оксаной шли в класс, у Димы в голове всё время звучала эта музыка, а перед глазами всплывало доброе, открытое лицо Екатерины Викторовны и кружащийся Егор. Но тут к нему подбежала Вострикова Тоня.

– Дима! Меня Шилов обзывает и тетрадь забрал!

Шилов держал в руке тетрадь Востриковой и ехидно улыбался. Дима, сосредоточенный на своих мыслях, проходя мимо Шилова, произнёс, практически не глядя ни на кого:

– Стас, отдай ей тетрадь. Сейчас не до этого.

Посмотрев на Диму, Шилов понял – дело серьёзное, не до шуток. Он мимоходом отдал тетрадь Востриковой и уселся рядом с товарищем. Тоня быстро сообразила, что раздуть историю с тетрадкой не получится, и тоже подсела к ребятам. Подспудно понимая важность момента, они ждали, что Дима подумает-подумает и разъяснит им свою озабоченную вдумчивость. Если бы родители видели своих чад в эту минуту, они бы очень удивились, что их дети могут долго, молча сидеть с таким серьёзным выражением на лицах.

Первой не выдержала Оксана.

– Ну что?!

Дима поднял глаза и оглядел своих друзей.

– Я хочу помочь маме одного очень талантливого мальчика. Он сочиняет музыку.

Шилов подвинулся поближе.

– Тогда почему маме?

– Потому что для неё очень важно, чтобы вся Луга узнала о таланте Егора. Надо, чтобы она увидела, что все верят в её сына, как она сама.

Оксана скептически улыбнулась.

– Прямо рыцарь! Почему ты мне не хочешь помочь?

Дима посмотрел на неё с нескрываемым удивлением.

– Если тебе нужна будет помощь, мы всегда поможем. Понимаете, он правда пишет очень красивую музыку. Представляете, у нас в Луге будет жить известный композитор!

– А с чего ты решил, что ей это нужно?! Она тебя просила? Что ты везде лезешь? Все будут видеть её сына и будут смеяться над ним.

– Ты и вправду думаешь, что все вокруг уроды? Нормальные люди смеяться не будут. И предположим, ты права. Тогда давайте поможем нашему городу. Все узнают, что у нас есть талантливый ребенок.

Оксана вдруг почему-то разозлилась ещё больше.

– Делай, что хочешь.

Она встала, перекинула рюкзак через плечо и вышла из класса.

Тоня проводила её взглядом, почему-то фыркнула на Шилова, словно он был заодно с Оксаной, и только потом посмотрела на Диму.

– А ты знаешь, как сделать? Ну, чтобы вся Луга о нём узнала?

– Мне нужно время, чтобы подумать.

Времени Диме Зорину на то, чтобы подумать, понадобилось немало. Целую неделю он ходил загадочный и с кучей книг, в которых рылся на каждой перемене. Оксана продолжала дуться и вела себя так, словно он её обидел или оставил в беде. После занятий в хоре он долго разговаривал с Полиной Андреевной, что злило Оксану. А после уроков она увидела, как он встречает Егора с мамой, идущих из садика домой.

И вот Дима зашёл в класс с широченной улыбкой.

– Нашёл!

Все разом его окружили. Оксана стояла немного дальше всех остальных, но ловила каждое слово Димы.

– Что нашёл?!

– Я всё время ходил и пел ту мелодию, которую Егор сочинил. Привязалась прямо. И думал, как сделать, чтобы все о ней узнали. А потом придумал, что её надо спеть. Но я не умею писать стихи. Тогда я решил найти стихотворение, чтобы оно подходило под эту мелодию, и его можно было спеть.

Было видно, как Тоня наконец-то поняла, в чём дело, и радостно выдохнула.

– Ты нашёл стихотворение?

– Да! Оно идеально подходит. Пойдём к Полине Андреевне.

Они забежали к Полине Андреевне целой толпой.

– Он нашёл!

Радость Димы Зорина имела какой-то небывалый, заразительный эффект. И неважно, что многие до конца не понимали, что искал Дима и для чего, но они ощущали, что причастны к какому-то очень важному, нужному и благородному делу.

Полина Андреевна взяла раскрытую книгу, поставила её на пианино, как ставят ноты, и начала играть мелодию Егора, тихонько напевая слова стихотворения. Доиграв до конца, она повернулась к ожидавшим её вердикта ребятам.

– Да! Подходит!

– У-ра-а-а! – закричали все, но очень быстро успокоились, видя, что преподаватель не разделяет общего восторга.

– Понимаешь, – она посмотрела на Диму, – только детский хор это не споёт. Здесь очень сильные слова, и чтобы слушалось так, как надо, нужен смешанный хор. Это и бас, и баритон. Мы одни не справимся.

Дима неожиданно положил руку на плечо Полины Андреевны, почти так же, как она при первом их знакомстве.

– Вы не волнуйтесь. Главное, что подходит. А мы всех найдём.

Она посмотрела на этого мальчика и подумала, что он похож на рыцаря в сияющих доспехах. Откуда в нём эта смелость, внутренняя сила и уверенность, которой он заражает всех?

– Хорошо. Тогда я пока разложу мелодию на голоса. А ещё у меня есть пятнадцать человек моего народного хора. Но там все бабушки. Хотя, нам чем больше, тем лучше.

Все выходили из кабинета счастливые, с кучей планов, как они будут в Луге искать поющих. Ребята пробежали мимо стоящей у двери Оксаны и не замечали её. А ей так хотелось быть со всеми, но особенно – с Димой. Но тут к ней подошла Полина Андреевна.

– Твой рыцарь убежал спасать мир.

– Никакой он не рыцарь. Рыцари не оставляют своих друзей. И вообще они только в сказках бывают.

– Он тебя не оставил. Просто, какой бы он был рыцарь, если бы только везде с тобой ходил? На земле во все времена должны быть благородные рыцари, чтобы помогать всем, кому нужна помощь. Он совершает свои подвиги, не думая о себе и не ожидая благодарности.

Оксана вышла из школы и увидела Екатерину Викторовну с Егором. Они стояли у школы и кого-то ждали. Она заметно обрадовалась, когда увидела Оксану.

– Оксана, здравствуй!

– Здравствуйте!

– А я Диму жду. Не знаешь, он нашёл стихотворение?

– Да, нашёл.

– Огромное вам спасибо! Если бы не вы с Димой... Это такая удача, что мы с Егором вас встретили! Только скажи, что нужно делать, где я могу пригодиться.

Оксана смотрела на сияющую Екатерину Викторовну, что-то напевающего Егора, слушала незаслуженные благодарности, и ей становилось нестерпимо стыдно за своё поведение.

Репетировали все и везде. Дети приводили своих родителей и родственников. Бабушки-народницы – ещё бабушек, а Полина Андреевна вела переговоры с воинской частью. Вся школа занималась пиаром готовящегося выступления, делая рассылки в социальных сетях. В кафе, на лавочках разговоры были только об этом. Казалось, что весь город следит за происходящим.

Полина Андреевна переживала за два момента: что не было сводных репетиций, потому что негде, и, главное, что они никак не могли найти бас.

На одной из школьных репетиций дверь открылась, и вошла Оксана.

– Здравствуйте! Вы ещё ищите бас для хора?

– Да, Оксана! У тебя есть предложение?

– У меня есть бас!

И тут, к удивлению всех присутствующих, в зал вошёл батюшка в рясе, с крестом, а с ним ещё семь человек из церковного хора. Глаза Полины Андреевны сначала расширились, а потом засияли от выступивших слёз. Дима подошёл к Оксане, крепко взял её за руку и повел в первый ряд выстроившегося детского хора.

– Ты чего так долго?

Через неделю все были готовы к выступлению, которое решили провести на любимой набережной реки Луга в воскресенье. Уже за час до начала набережная стала заполняться

людьми: приехали журналисты местного телевидения, дети с родителями, а некоторые школьники пришли целыми классами с преподавателями.

И вот на склоне, ведущем вниз к набережной, стал выстраиваться хор. Каждая пришедшая группа подходила к Полине Андреевне, и со стороны было видно, как она показывает, кому и какое место лучше занять. Зрители снимали происходящее на телефоны, а местное телевидение начало прямую трансляцию. То, что совершалось на набережной, затрагивало сердце каждого. Это был триумф единения! С высоты птичьего полета этот удивительный хор выглядел, словно огромное лоскутное одеяло: бабушки в национальных костюмах, церковный хор, военные, школьники. Чувствовалось, что все волновались. И вот к микрофону вышла Полина Андреевна и, едва она начала говорить, волнение улетучилось, и вокруг стало необычайно тихо.

– Добрый день! Сегодняшний день навсегда войдет с историей Луги. Совсем недавно мы и не знали, сколько у нас в городе поющих людей. Но всего один случай помог нам объединиться. На одном школьном концерте ученик четвертого класса Дима Зорин услышал мелодию, которую сочинил шестилетний житель нашего маленького города. Дима решил, что о таланте мальчика должны узнать в городе, в России. Он хотел, чтобы мы с вами гордились нашим маленьким композитором. А главное, он смог поселить в нас веру, что это возможно. И сегодня наш хор исполнит для всех жителей Луги новую песню. Стихи Ольги Никитиной, музыка Егора Соболева. «Нас всех друг другу посылает Бог». Солист – Дима Зорин.

К микрофону вышел Дима, а Полина Андреевна встала перед огромным хором и, прежде чем взмахнуть руками дирижера, она улыбнулась:

– Дорогие друзья! Совсем неважно, как мы споём. Даже если будут ошибки и недочёты, и плохо отрепетированные места – главное, что мы сейчас вместе, и этого уже никто не отнимет. Пойте сердцем!

И они запели. Люди замерли. Замерли на набережной, на улицах, у своих телевизоров. Все слушали каждое слово.

Нас всех друг другу посылает Бог.

На горе иль на радость – неизвестно...

Пока не проживём циклический срок,

Пока мы не ответим свой урок,

И не сдадим экзамен жизни честно.

Мы все друг другу до смерти нужны,
Хоть не всегда полезность очевидна...
Не так уж наши должности важны,
И не всегда друг к другу мы нежны –
Бывает и досадно, и обидно...

Как знать: зачем друг с другом мы живём?
Что вместе держит нас, соединяет?
По жизни мы идём, и день за днём
Себя друг в друге лучше узнаем,
И шляпу перед зеркалом снимаем...

Нас манит даль непройденных дорог,
А друг в дороге – радость и подмога...
И не сочтём высокопарным слог:
Нас всех друг другу посылает Бог!
И, слава Богу, нас у Бога много.

«Какого человека можно назвать благородным?» Все столпились возле большого телевизора в холле школы и смотрели школьный выпуск новостей, где ведущие, ученики десятого класса, задавали всем этот вопрос. Старшеклассники говорили о достоинстве, великодушии. Первоклассники, в основном, говорили, что благородный, значит, добрый и всем помогает. Ребята стояли, смотрели на себя в большой экран и хихикали. И вот на экране появилась Оксана Савицкая. «Скажи, кто такой для тебя благородный человек?»

– Для меня благородный человек – это мой друг Дима Зорин.